

Реалии, гипотезы и легенды захоронения А.С. Пушкина

Дмитрий Панфилов,
кандидат филологических наук, председатель
Общества пушкинистов
«Захарово»

А.С. Пушкина хоронили трижды — редчайший случай в истории православного христианства.

4 мая был я принят в Масоны.

А.С. Пушкин

Сразу после смерти поэта был организован ритуальный комитет с председателем опеки над семьёй и имуществом Пушкина родственником Натальи Николаевны Гончаровой-Пушкиной графом Строгановым, которому царь приказал выдать из казны 10 000 рублей на похороны. После отпевания в Коношенной церкви гроб поставили в деревянный ящик и ночью на санях верный друг поэта А.И. Тургенев повёз его в Святогорский монастырь, где Пушкин во время похорон матери выкупил место для своей могилы.

В монастырь прибыли поздно вечером. Тургенев распорядился послать в Михайловское и Тригорское за крестьянами, чтобы вырыть могилу. Зима в тот год была снежная, суровая, земля была, как камень. Пытались жечь костры, чтобы отогреть её, но всё было напрасно. Дело отложили до утра, но и утром повторилось то же самое. Рытьё могилы решили отложить до весны.

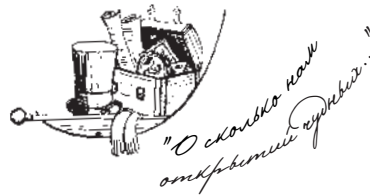
Тургенев приказал разрыть сугробы у монастырской стены, в снежную яму поставили ящик с гробом, а сверху закидали снегом, комьями мёрзлой земли и кусками льда. В изголовье поставили грубый берёзовый крест, на котором чёрной краской было написано одно слово «Пушкин». Было 6 февраля 1837 года, шесть часов утра.

Весной, когда растаял снег и отогрелась земля, П.А. Осипова с дочерьми распорядились вырыть могилу. Гроб вытащили из ящика, отслужили молебен и закопали. На могиле поставили большой крест из сосновых брусьев с надписью «Пушкин». Вокруг могилы посадили цветы.

В конце 1839 года председатель опеки граф Строганов обратился к царю «от имени вдовы камер-юнкера Пушкина и от своего лично» разрешить сооружение памятника на могиле поэта. Царь не возражал, но указал, чтобы памятник был «без выкрутасов» и поскромнее. Он посоветовал поручить работу своему мастеру-камнерезу Александру Ивановичу Пермагорову, только что закончившему отделку малахитового зала Зимнего дворца.

Вскоре опека заключила с Пермагоровым договор на изготовление памятника. В ноябре 1840 года вдова поэта Наталья Николаевна посетила мастерскую скульптора и осталась довольна его работой. 10 декабря 1840 года памятник в разобранном виде на семи подводах был отправлен в Святые Горы под присмотром бывшего старосты Михайловского Михаила Галашникова.

Устанавливать памятник зимой не решились и приступили к работе только в августе 1841 года.

Гроб вынули из могилы и поставили в подвал, а на месте захоронения начали сооружать склеп.

Работы шли быстро, и уже в начале октября 1841 года прах поэта перенесли в склеп, над которым возвышался беломраморный памятник.

Наталья Николаевна была на могиле у поэта только однажды. С течением времени могила ветшала, специального ухода и наблюдения за ней со стороны Святогорского монастыря не было. К 1879 году захоронение имело весьма запущенный вид. Кирпичный цоколь, на котором стоял монумент, почти полностью развалился, памятник наклонился и готов был упасть с могильного холма, решётка вокруг могилы проржавела и повалилась.

Сын Пушкина Григорий Александрович обратился к псковским властям и настоятелю монастыря с просьбой привести в порядок могильный холм. В противном случае он намерен вырыть гроб отца и захоронить в Михайловском.

В апреле 1880 года из Пскова в монастырь прибыла бригада рабочих, которые отремонтировали кирпичный цоколь, поправили и покрасили решётку, насыпали свежего песка на площадке у памятника.

В самом конце XIX века псковский пушкинский комитет обнаружил катастрофические разрушения на месте захоронения. Псковскому архитектору-инженеру В.Л. Назимову было поручено срочно составить проект ремонта могилы, который был вскоре утверждён, отпущены деньги и 1 июня 1902 года начата реставрация захоронения.

Кирпичный разваливающийся цоколь памятника был разобран и вместо него поставлен гранитный. Свод склепа сильно осел, дал трещину, потолок провалился и можно было видеть гроб поэта и всё, что было в склепе.

В разгар работ в монастырь неожиданно приехал земский начальник барон Г.В. Розен, имение которого находилось в шести верстах от Святых Гор. Его сопровождал гостивший у него журналист В.К. Фролов.

Приезд барона Г.В. Розена всех удивил. Земство участия в реставрации могилы не принимало, начальник он не высокий, поклонником поэта никогда не был и могилу его не посещал, да и никто его не приглашал.

И всё-таки он приехал и находился рядом с могилой всё время, пока шли реставрационные работы.

В газете «Новое время» от 26 сентября 1902 года № 45/40 журналист Фролов подробно описал ход работ, состояние гроба и обивки, отметил странные позолоченные фигуры на крышке гроба, парчовые позументы, заплётённые в косички кисти газета.

Никаких сенсационных сообщений в статье не было, Фролов что видел, то и описал, не вдаваясь в подробности и анализ.

В 1953 году вновь встал вопрос о реставрации могилы. Грунтовые воды за полвека сделали своё разрушительное дело, холм осел и вместе с могилой «пополз» в овраг. Памятник с гранитным цоколем наклонился и готов был упасть.

В августе 1953 года под руководством инженера М. Никифорова начались работы. Наблюдал и руководил ими директор Михайловского заповедника С.С. Гейченко.

Когда по частям сняли памятник, под цоколем открылись створки двух больших многотонных плит, лежащих в его основании. После того как крапом подняли плиты, в центре обнаружилась квадратная камера высотой 75 см. Стенки её облицованы жжёным кирпичом в один ряд, в восточной части имелось маленькое окошечко.

Камера была разобрана, кирпичи убраны, снят слой земли и открылась крыша склепа из дикого камня, под которой обнаружили вторую крышу, уже кирпичную. В головной части склепа кирпич обвалился вовнутрь, в провале был виден гроб из хорошо сохранившегося дерева коричневого цвета. На гробе ни следов позумента, ни каких-либо украшений не сохранилось. Время ничего не шадит. С.С. Гейченко спустился в склеп и обмерил его: длина — 3 метра, ширина — 85 сантиметров, глубина — 80 сантиметров.

Как рассказывал мне С.С. Гейченко, особенно хорошо сохранились стенки гроба и его подножие. На полу склепа — высохшие еловые ветки и хвоя, вдоль стен жестяные и серебряные венки, привезённые, видимо, ещё из Коношенной церкви. В провале крышки виден череп с хорошо сохранившимися волосами. С.С. Гейченко взял щепку и кованный гвоздь из крышки гроба и отломил несколько серебряных листочков от венков. После этого работы были продолжены и вскоре завершены.

Вернёмся теперь к камере, расположенной под плитами надгробья. На дне её лежали

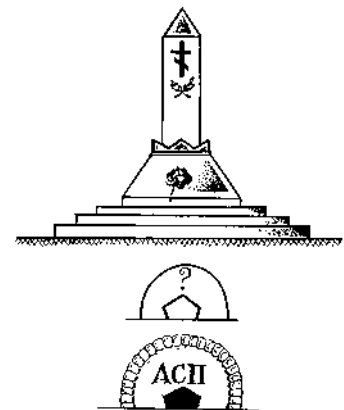

Схема склепа и неизвестного захоронения. По материалам С.С. Гейченко — август 1953 г.

два черепа и бедренные кости. Чьи это черепа? Кто осмелился похоронить (или закопать?) их в могиле поэта? Когда? Почему только черепа и бедренные кости, а не полностью скелеты? На все эти вопросы вразумительного ответа никто дать не мог.

Во время первых и вторых похорон поэта подзахоронение черепов исключалось, иначе бы их обнаружил при работах в 1902 году Назимов, да и присутствующий при этом журналист Фролов не устоял бы перед соблазном сообщить в своей газете о сенсации.

А может быть, это проделки барона Розена? Что ему было делать у могильного холма, пока шли работы, кто его звал, какое дело держало его у захоронения?

Подзахоронить черепа и кости под памятником, не снимая двух многотонных каменных плит, было дело немислимое. Сделать это можно было только в 1902 году, когда снимали памятник и плиты, на которых он стоял.

После завершения реставрации в 1953 году С.С. Гейченко уложил черепа и кости в железный ящик, который поместили в восстановленную камеру под плитами цоколя. Экспертиза находки была очень поверхностной, это так не похоже на стиль работы С.С. Гейченко. Было лишь установлено, что это черепа пожилых людей. Не был указан ни их приблизительный возраст, ни пол, ни ориентировочно годы смерти. Не была предпринята попытка восстановить портретное сходство, используя метод скульптора Герасимова, не проведено рентгенологическое исследование, не применялись судебно-медицинские методики.

Поползли слухи, что подзахоронены внуки Софьи Воронцовой, внебрачной дочери поэта. Утверждали, что черепа имеют отношение к дон-жуанскому списку, муссировалось имя Ольги Калашниковой, возникли домыслы, что это кто-то из лицейских друзей Пушкина. Не имея прямых фактов, исследователи вынуждены были анализировать те крупицы данных о похоронах поэта, которые оставили в письмах и дневниках современники А.С. Пушкина и участники реставраций могилы.

Постепенно стала выстраиваться версия, названная масонской.

Так случилось, что весь комитет, на чьи плечи легла организация похорон, состоял из масонов. Председателем комитета был граф Г.А. Строганов, ему помогали «братья-каменщики»: А.И. Тургенев, композитор Виельгорский, князь П.А. Вяземский, офицер генерального штаба Скилона. Понятно, что масонский комитет постарался скрытно соблюсти все ритуалы и обычаи «вольных каменщиков».

По масонским обрядам умершего укладывали в гроб, обшитый красным бархатом или шёлком, рас-

шитым золотым позументом, изображающим тайные масонские знаки. Гроб ставили не в красном углу под иконами, как принято у христиан, а посредине комнаты. При похоронах Пушкина многие обратили внимание на обшитый красным бархатом с узорчатым золотым позументом гроб, который стоял посредине комнаты.

Барон Ф.А. Бюлер, пришедший поклониться праху поэта, писал: «Совершенно посредине этой комнаты стоял гроб, обшитый красным бархатом с золотым позументом в виде языков пламени».

По обрядникам «вольных каменщиков» 30-х годов XIX века крышку гроба и наружные стенки украшали символами из позолоченной меди, бронзы и серебра. Иногда это было солнце — символ истины, правосудия, мужества; иногда луна — символ чистой любви, материи, природы; иногда звёзды — символ «энергетического жилища премудрости, закрытые от глаз смертных небесной твердью».

Журналист В.К. Фролов отметил эту особенность в августе 1902 года в газете «Новое время»: «На гробе местами... уцелели даже отдельные куски парчового позумента, некогда украшавшего гробовую крышку, весьма возможно, что это были остатки креста и звёзд из парчовой ткани... Не только парчовые позументы, но и узоры в виде петель по их краям — всё это в значительной степени первоначального цвета».

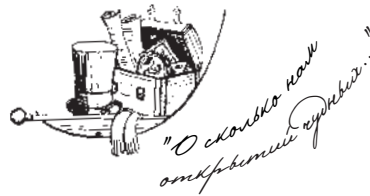
Фролов не зря обращает внимание на «узоры в виде петель по их краям». Оказывается, петли тоже составляли символ масонов. Шнурки, кисти, галстуки, ремешки, пояса завязывались специальным «кафинским узлом». Этот узел был обязательным для всех «вольных каменщиков». Не зря в день прощания с прахом поэта присутствующие обратили внимание, что у Пушкина галстук на шее завязан не так, как было принято в обществе, а по-особенному.

В.П. Бурнашев писал: «...густые бакенбарды окаймляли впалые щёки до подбородка, выступая из под высоко завязанного чёрного широкого галстука».

У масонов подвечники тоже играли определённую смысловую роль. Всё имело тайный смысл — их форма, количество свечей, даже материал, из которого сделаны подвечники.

Присутствующие на похоронах заметили такую деталь, что «подсвечники весьма старые» (Ф.А. Бюлер), таких в доме у поэта никогда не было, форма их была необычная, это были «огромные трёхсвечные шандалы» (В.П. Бурнашев).

Поэт лежал в гробу в «чёрном фраке, его руки были в жёлтых перчатках». Перчатки в «братстве» были символическим знаком. Белые перчатки были

обязательной частью туалета масонов. Во время собраний «на братьях голубые камзолы и белые кожаные запоны (фартуки. — Д.И.), ... у всех руки в белых перчатках».

Когда Жуковский и Вяземский во время отпевания бросили в гроб свои белые перчатки, они исполнили обряд, демонстрирующий единство братства. «Донесли, что Жуковский и Вяземский положили свои перчатки в гроб, — и в этом видели что-то и кому-то враждебное». (Вересаев В. Пушкин в жизни. М.: Московский рабочий, 1987. С. 627).

На руки усопшего было принято надевать старые перчатки, застиранные так, что они выглядели пожелтевшими от времени, как символ прожитой непорочной жизни, потому-то на руках Пушкина были старые, пожелтевшие от времени перчатки, которые многие приняли за жёлтые.

В 1809–1810 годах в Москве была открыта ложа «Мёртвая голова», имевшая своё отделение в Петербурге. Позже появляются её военно-походные отделения в Действующей армии. В состав ложи входили офицеры М.И. Кутузов, Батюшков, Комчицкий, С.С. Ланской, братья Трубецкие, П.А. Татищев, Е.Ф. Розен, братья Тучковы. За несколько лет «Мёртвая голова» как паутина опутала всю Россию. На главном штандарте был изображён череп и скрещенные кости, точная копия пиратского флага «Весёлый Роджер». Члены ложи носили массивный перстень с изображением черепа, как знак, подтверждающий их принадлежность к «Мёртвой голове». В повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» молодой барин Алексей Берестов «носил чёрное кольцо с изображением мёртвой головы».

На заседания братья надевали широкую чёрную ленту через плечо, на которой были вышиты череп и кости, на запонах красовался тот же знак. На собраниях ложи в углу стоял «чёрный стол, на столе берцовые человеческие кости и череп, из которого в глазничные впадины выбивалось синее пламя горевшего спирта».

При приёме в высшую степень, т.е. степень мастера, комната затягивалась чёрными тканями, на стенах развешивали черепа и кости с надписью «Помни смерть». Трёхсвечные светильники поддерживались человеческими скелетами, «коих всегда поставлялось три». Вспомним, что перед гробом поэта тоже стояли «три огромных трёхсвечных шандала». На надгробьях умерших «братьев» часто изображалась мёртвая голова.

Захоронение черепов и костей в специальной камере над склепом А.С. Пушкина нельзя считать случайным. Это было обязательной частью ритуаль-

ного захоронения, черепа и кости использовались из старых разрытых могил.

В ложе «Мёртвая голова» преобладали представители шведских и датских фамилий. Шведские фамилии проникли в русскую ономастику двумя путями. Первый путь лежал через Финляндию, имевшую значительное шведское население и включённую в 1809 году в состав Российской империи. Второй путь шёл через Лифляндию и Эстляндию. В обоих случаях большинство шведских родов совершенно слилось с местной балто-немецкой аристократией и мелкопоместным дворянством. Так в Петербурге и Москве появились фамилии шведского происхождения Розен, Врангель, Ренквист, Даль.

А.С. Пушкин был близко знаком с В. Далем, Ренквистом, Е.Ф. Розеном, бывшим гусаром и ординарцем генерала П.А. Клейнмихеля. Поэт, драматург, критик, издатель Е.Ф. Розен сошёлся с Пушкиным в феврале 1829 года, сотрудничал в «Современнике», переводил поэта на немецкий язык. Они часто встречались на литературных субботках у Жуковского. После смерти Пушкина Розен написал стихотворения, посвящённые его памяти, — «Могила Пушкина» и «Эврипид».

Кто из масонов мог произвести подзахоронение в могилу А.С. Пушкина?

Можно предположить, что это дело рук барона Г.В. Розена, который неожиданно появился во время работ в августе 1902 года. Он находился у могилы до последней минуты, пока не была закончена реставрация, и только потом покинул Святогорский монастырь. Времени, чтобы произвести подзахоронение черепов и костей, у него было достаточно.

Все бароны Розены до четвёртого колена входили в ложу «Мёртвая голова».

Трижды за последние 200 лет исчезали и появлялись в России масонские ложи.

Для нас сегодня масонство кажется давней историей, оно больше похоже на сказку XVIII века, «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой».

Но не будем столь наивными.

